

31 марта 2016 – 15:00

Платонов Роман Сергеевич

Проблема общения в этике Аристотеля

Тезисы доклада

Как стать добродетельным? Всем известно, что ответ на этот вопрос составляет задачу этики, по Аристотелю. Именно процесс нравственного развития должен быть в фокусе внимания этики как науки практической.

В данном докладе предпринимается попытка показать, что этот процесс представляет собой общение (коммуникацию в широком смысле слова, т.е. вербальное и не вербальное взаимодействие субъектов, в результате которого меняется состояние этих субъектов). Само понятие коммуникации в таком значении не имеет непосредственных аналогов в философии Аристотеля и вводится в качестве общего относительно понятий «ὁμιλία», «κοινωνία», «φιλία», чтобы фиксировать их взаимосвязь, которая у Аристотеля описывается, но не эксплицируется. Полный анализ употребления этих трех терминов и соотношения обозначаемых ими понятий представляет собой отдельную задачу. В рамках доклада можно только указать на их тесную смысловую связь: коммуникация создает то пространство субъект-субъектных отношений, в котором человек достигает полноты возможного ему по природе развития.

В ходе доклада будут указаны основания общения, что заложены в природе человека; рассмотрены формы и процессы, в которых реализуется общение, а также – какие факторы развития человека оно создает в дополнение к природным задаткам; в заключение будет выявлена роль общения в образовании добродетельного нрава, что составляет часть ответа на вопрос «как стать добродетельным?».

Генезис общения

Анализируя общение, Аристотель исходит из двух факторов: «речь» и «естественное стремление».

Речь реализует общение в его человеческой специфике (интеллектуальной и социальной). О «естественном стремлении» Аристотель говорит как о свойственном всем «живым существам и растениям». Таких стремлений можно выделить два: *размножение* – «продолжение потомства» и *подчинение* [Pol., 1252 a 25-30].

Факторы речи и стремления выводят нас на понимание общения в качестве деятельности иерархизированной в соответствие с достигаемым благом, когда «к высшему из всех благ стремиться то общение, которое является наиболее важным» [Pol., 1252 a 5]. Универсальным принципом оказывается осуществление власти: разумной части души над

неразумной, более актуализованного индивида над менее актуализованным¹, полиса над индивидом.

Существует и третий фактор, который рассматривается в этике и который можно назвать основным. Он выявляется при анализе употребления термина «φιλία» (за вычетом содержания понятий «дружбы» и «добродетели» обнаруживается, своего рода, концептуальный остаток):

1. «Желание дружбы» процессуально отделено от самой дружбы [E.N., 1156 b 30]: желание возникает, другом становятся в процессе дружения, однако желание быть другом вне этого процесса. Соответственно, должно относиться к чему-то иному;

2. Сходящиеся даже в несовершенной дружбевлекумы некоторым «расположением» (εὖνοια) – «желают друг другу собственно блага и в нужде идут друг другу навстречу» [E.N., 1158 a 5-10]. Мы как бы наблюдаем развертывание положительной коммуникации. Когда я – субъект – еще только выхожу на положительную коммуникацию, еще только εὖνοέω (хорошо думаю о другом, хорошо воспринимаю, хорошо к нему отношусь), другими словами, я позитивно настроен (благорасположен), мое восприятие другого позитивно.

При этом важно указать и на страсть (πάθος): во второй книге «Никомаховой этики» одна из страстей имеет название «φιλία» [E.N., 1105 b 20-25], а в восьмой «φίλησις» («дружеское чувство») определяется как «походящее на страсть». Страсть в полной мере присуща животным и в человеке она выражает уровень оформления, общий с животными. Независимо от того, можно ли тем или иным образом филию как страсть соотнести с понятием «ἔρως», можно говорить о не регулируемом рационально основании, определяющем возможность общения животных (ту самую «дружбу птицы ржанки» [E.E., 1236 b 10]), которое именно в этом своем аспекте иррационального можно определить как страсть, т.к. больше ни к какой из «трех вещей»² души она не подходит. Учитывая, что такую направленность на «предметы» [E.N., 1157 b 25-30] не будет противоречием допустить и у животных, то мы получаем некую *филийную обращенность всего живого на мир* (что можно в самом общем смысле определить как желание (влечение) жить, существовать во всей возможной полноте.). В таком случае, любая из возможных форм положительной коммуникации в обществе оказывается филиийной³.

Формы общения

Действие указанных факторов «естественным путём» приводит к первой форме, где реализуются задачи «удовлетворения повседневных надобностей» [Pol., 1252 b 10-15] – это семья (οἰκία).

Однако в «Политике» не раскрывается более глубокая функция семьи, которую можно увидеть в Этиках⁴, это функция социальной матрицы, которая задает все многообразие коммуникации (как на полисном [E.N., 1160 b 20 – 1161 a 5], так и на межличностном

¹ «Может быть, добродетельные люди никогда не бывают абсолютно хорошими, но все же, их мнение остается решающим. Их власть распространяется на области, в которых они действительно добродетельны» [13.P.60], «они будут нормой, по которой можно судить о возможных отклонениях» [Ibid., P.59].

² «Страсти, способности и устои» / «πάθηδυνάμειἔξεις» [E.N., 1105 b 20].

³ «Стремление к дальнейшему существованию любимого человека проявляется наиболее сильно в матери, но оно присутствует в каждой дружбе. Даже отчужденный друг, который не ждет и не желает ничего от своего бывшего компаньона, тем не менее, желает ему продолжать быть» [12.P.144].

⁴ Что еще раз указывает на взаимопроникающую связь этих наук и необходимость рассматривать соответствующие сочинения как одно целое.

уровне [E.N., 1164 b 1-5]). В ней же мы наблюдаем и само становление человека, который изначально больше «склонен образовывать, скорее, пары, а не государства», т.к. реализуема здесь функция деторождения – это нечто «более общее» для всех «живых существ» [E.N., 1162 a 15-20]. Семья как бы включает эту, еще животную, составляющую человека и с нее берет свое начало.

Вторая форма – селение (κόμη) – не представляет особого интереса.

Третья форма – полис (πόλις) – это «завершение» (τέλος) актуализации человека на социальном уровне [Pol., 1253 a]. Именно эта форма особенно важна, т.к. в буквальном смысле аккумулирует в себе все практики общения – «все сообщества – это как бы члены государственного сообщества» [E.N., 1160 a 5-10].

Специфика функционирования полиса, т.е. формирование и поддержание среды, в двойном способе актуализации:

1. Этический⁵ способ: через свой вариант дружбы – единомыслие (ὁμόνοια), которое «существует меж добрых людей» [E.N., 1167 b 1-5], т.е. относится к добродетельности человека (является внутренним, а не внешним фактором по отношению к его деятельности).

2. Политический способ: принуждение, обязательный характер законов. Это специфический способ именно потому, что полис включает всех: добродетельных, движущихся к добродетельности (кого «силой [рассуждения] можно подстегнуть» [E.N., 1179 b 5-10]) и то «большинство», которое «обратить к нравственному совершенству <...> [рассуждения] не способны» (не способное самостоятельно быть добродетельным).

Среди всего, что создает полис для жизни человека, особенно значимыми являются два фактора (уже не природные, а чисто социальные):

1. Стабильность воспитания, т.к. «общественное внимание [к воспитанию] возникает благодаря законам» [E.N., 1180 a 35], без чего оно остается случайным. Утверждение «благодаря законам мы можем стать добродетельными» [E.N., 1180 b 25] нужно понимать именно как создание соответствующей среды⁶, определенного формата коммуникации, в котором уже полноценно разворачивается само воспитание, направленное на «каждого по отдельности», где каждый «получает то, что ему больше подходит» [E.N., 1180 b 5-15].

2. Досуг (σχολαστικόν). Именно полис создает досуг как институт (нормативно урегулированную устойчивую социальную практику), когда «собираются <...> вместе, оказывая почести богам и предоставляя самим себе отдых, сопровождаемый удовольствием» [E.N., 1160 a 25]. Очевидно, что сама упорядоченность жизни полиса, направленная на общую полезность, обеспечивает стабильный досуг, подобно тому, как «войну ведем, чтобы жить в мире» [E.N., 1177 b 5].

Итак, полис – это среда, структурированная правом, общение, достигающее максимального своего конституирования⁷ (т.е. коммуникация приобретает стабильный характер в своей направленности на добродетель).

Соотношение *полис – человек* имеет сложную структуру. С одной стороны, исторически полис образован индивидами в процессе их ступенчатого объединения, с другой

⁵ В смысле, относящийся к этике как науке.

⁶ «Граждане должны знать законы своего полиса, и законы закрепляют ценности и принципы добра и зла» [9.P. 127].

⁷ Здесь формируются практики, предзаданные индивиду, относительно которых «мы не сомневаемся» (как например, относительно «правописания не может быть решения, ибо мы не сомневаемся, как следует писать» [E.N., 1112 b], равным образом и как следует говорить, т.е. конкретный язык также есть нечто предзаданное, что существует на уровне рода).

– полис «предшествует каждому человеку» [E.N., 1253 a 25] не просто во времени, но именно этически, являясь носителем коллективного опыта, в своей актуализации задавая человеку собственно человеческую форму – вне полиса либо боги, либо животные [E.N., 1253 a 5, 25-30]. Далее сам полис определяется входящими в него активными индивидами (как на уровне конструирования законов, так и на уровне частного добродетельного поступка). Это задает особый ритм взаимовлияния, которое нельзя понять исключительно функционально: здесь индивид – это гражданин с положенным набором социальных ролей, а полис – система регулирования и воспроизводства индивидов. Другими словами, имеется некоторое сущностное единство – полис и человек реализуются во взаимопроникновении.

Процесс общения

В рассуждениях Аристотеля процесс общения специфицируется либо количеством субъектов, либо качеством (как субъектов, так и среды), на основании чего можно выделить два типа этого процесса:

А. Интеракция:

Межличностное общение ограничено способностью субъекта, но может проецировать себя вовне, создавая ограниченную коммуникативную сеть:

1. В дружбе гетерической;
2. В родственной дружбе, при этом сама семья представляет собой ограниченную коммуникативную сеть;
3. В отношениях учителя и ученика, т.е. в процессе обучения и воспитания.

Дополнительное деление даёт также дружба ради пользы, т.к. в ней «различаются дружба на нравственной и на законной [основе]» [E.N., 1162 b 20]. Соответственно, интеракцию тут можно разделить на *непосредственную*, где взаимодействуют индивиды сами по себе, в соответствии своим личным качествам, и *опосредованную* (обусловленную внешними факторами) – «на оговоренных условиях» [E.N., 1162 b 25], – что выводит нас в область права (сеть образуется из лиц, вовлеченных в правовое урегулирование конкретной ситуации).

Однако любая интеракция является либо непосредственной, либо опосредованной. Эффективность интеракции растет вместе с развитием личности. Но и развитие при этом стимулируется интеракцией, все более стремящейся к форме «общего образа жизни» / «συνβίωσις» [E.N., 1165 b 30]. Можно сказать, что коммуникативный симбиоз является предельной формой интеракции, только при ней возможно «деятельное проявление» особого «чувства бытия друга» [E.N., 1171 b 35], определяющее совершенную дружбу.

Б. Полисное общение:

Учитывая уже сказанное и о специфике общения как процесса, и о его оформлении, на уровне полиса достаточно указать две особенности: а) большое количество участников – в таком статусе они взаимодействуют как сограждане (πολιτικῶς); б) общение всегда опосредованно внешне, т.е. законом, традициями. В этом смысле, опосредованная интеракция тоже может считаться полисным общением, но только в той степени, в какой соблюдение норм не вызвано добродетельностью субъекта, в той же степени, в какой она, еще нуждаясь в законе, уже добродетельна, она является переходной стадией, отражающей интернизацию норм⁸.

⁸Например, ХоупМэй выделяет в описаниях Стагирита все необходимые этапы от интернализации до интеграции [11.P.114–117].

Роль общения в развитии добродетелей

Добродетель зависит от общения функционально и генетически. Например, мужество может быть реализовано вне общения: нельзя сказать, что Геракл коммуницирует с Немейским львом, но нельзя сказать, что он не мужественен, «излишне отважен» [E.N., 1107 b] будучи полубогом и т.п. Это функциональная связь – условием реализации добродетели в действии является общение и вне общения данную добродетель проявить невозможно, она не универсальна, т.к. не во всех случаях требуется наличие другого человека.

Но учитывая, что становление человека происходит принципиально в полисе, любая добродетель генетически, т.е. по своему переходу из природной в подлинную, коммуникативна. Более того, разделение добродетелей имеет чисто методологический характер, т.е. оно нужно только для прояснения деятельности в типичных ситуациях. О самом же человеке нельзя сказать, что он добродетелен одной отдельно взятой добродетелью. Соответственно, функциональная коммуникативность является не частным случаем, а важной составляющей добродетельности вообще. Тем самым общение оказывается фундаментальным процессом для этики и как практики, и как науки, раскрывая механизм становления человека как индивида соотношенного с родом посредством межличностного и полисного общения. Нравственное совершенство представляет собой предел этого становления, в котором человек максимально полно реализует свою природу.

Список литературы

1. *Аристотель*. Никомахова этика/ Пер. Н.В. Брагинской // *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984.
2. *Аристотель*. Политика // *Аристотель*. Соч.: В 4т. Т.4. / Пер. С.А. Жебелева. М.,1984.
3. *Аристотель*. Евдемова этика / Пер. Т.В. Васильевой, Т.А. Миллер, М.А. Солоповой.М., 2011.
4. *Зубов В.П.* Аристотель: Человек. Наука. Судьба наследия. М., 2009.
5. *Aristotle.EthicaNicomachea/ Tr. byW.D. Ross// Theworksof Aristotle, Vol.IX.* Oxford, 1925.
6. *Aristotelis. Ethica Nicomachea. L., 1962.*
7. *Aristotle's Politica / Ed. W. D. Ross. Oxford, 1957.*
8. *Aristotle. Politics / Tr. by H. Rackham. L., 1959.*
9. *Broadie S.* Aristotle and beyond: Essays on Metaphysics and Ethics. N.Y., 2007.
10. *Irwin T.* The Development of Ethics: A Historical and Critical Study, Volume I: From Socrates to the Reformation. N.Y., 2007.
11. *May H.* Aristotle's Ethics: Moral Development and Human Nature. N.Y., 2009.
12. *PangleL.S.*Aristotle and the Philosophy of Friendship. N.Y., 2003.
13. *Riel G. Van* Pleasure and the good life: Plato, Aristotle, and the neoplatonists. Leiden; Boston; Köln, 2000.